

ТИПОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЙ В РУССКОМ ПЕРСОНАЛИЗМЕ

С. Ф. Васильев

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

В статье рассматриваются типологии философских учений, представленных в трудах русских персоналистов.

Ключевые слова: типология, персонализм, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский.

TYPES OF PHILOSOPHICAL DOCTRINE IN RUSSIAN PERSONALISM

S. F. Vasiliev

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

The article deals with the typology of philosophies represented in the works of Russian personalists.

Keywords: typology, personalism, L.M. Lopatin, N.O. Lossky.

В творчестве персоналиста Л.М. Лопатина проблеме типологии основных метафизических учений посвящено несколько работ. Данная типология сама по себе не является для него самодовлеющей проблемой. Этот философ стремится сочетать типологию с проверкой устанавливаемых типов метафизических систем на соответствие реальному положению дел. В конечном счете, по мнению Л.М. Лопатина любой мыслитель должен прийти к пониманию истинности именно спиритуалистического решения проблемы бытия.

В работе «Типические системы философии (Научное мировоззрение и философия)» он приходит к выводу, что типов умозрительного понимания мира всего несколько. Эти типы, по мнению Л.М. Лопатина, имеют определенную логику появления и смены одного другим.

Так первоначальным типом философского миропонимания являлся гилозоизм. Гилозоизм трактуется автором как безразличное смешение духовных и вещественных определений в представлении о существующем и приписывание основе мира как одновременно как духовного, так и материального характера. В качестве примера он приводит «умный»

огонь Гераклита и т.п. В последующем мыслителям открывается противоположность материи и духа и рождается дуализм, а также материализм. Раскрытие противоречий в материалистических и дуалистических учениях приводят к появлению скептицизма (феноменизма или иллюзионизма). На высшей ступени развития философия приходит к созданию идеалистических систем, для которых характерно духовное толкование сущего.

Идеализм, по мысли Л.М. Лопатина, разделяется на абстрактный идеализм или панлогизм и идеализм конкретный или спиритуализм. Панлогистический идеализм полагает сущность вещей в формальном логическом принципе или идее, отвлеченном законе. Для спиритуализма же все вещи реально духовны. Спиритуализм отказывается принять отвлеченные законы и идеи бытия за источник их бытия, хотя и не отрицает их наличия и значения. Л. Лопатин склонен трактовать «абстрактный» идеализм лишь как момент конкретного идеализма или спиритуализма:

Примечательно, что Л.М. Лопатин стремится несколько развести спиритуализм и субъективный идеализм. Субъективный идеализм понимается им как признание всего ма-

териального мира за простое представление сознающего духа. По его мнению, субъективный идеализм есть только одна из возможных форм спиритуализма. Особенно жесткой критике подвергается у него крайняя форма субъективного идеализма – солипсизм.

По мнению Л.М. Лопатина всего существует пять основных типов понимания действительности. Гилюзоизм и дуализм отвергаются им как две формы дуализма (бессознательного и сознательного). Предпочтение отдается трем монистическим системам. Такой подход он обосновывает тем, что называет «воззрительным постулатом» нашей мысли. Согласно этому постулату, каждое действие разума имеет точку опоры в непосредственно наличном, прямо переживаемом, в воззрениях. Непосредственный опыт, по мысли русского философа, раздваивается на внешний и внутренний. Внутренний опыт говорит нам о существовании духа, духовной реальности. А внешний – о существовании тел или материальной реальности.

Поэтому-то есть только две положительные типические системы метафизики: спиритуализм, который трактует основу мира по аналогии с духовными явлениями и материализм, трактующий сущность действительности по аналогии с физическими явлениями. Отрицательная система – это агностицизм.

Спиритуализм, по мысли Лопатина, может иметь различные формы. Часто он проявляется в виде монадологии, но может проявляться в форме субъективного идеализма типа берклианского, а также в виде спиритуализма пантеистического характера. Лопатин разбирает коренные недостатки материалистического взгляда на мир. Его типология и анализ вариантов решения проблемы бытия с необходимостью подводит к утверждению, что истинной метафизической системой может быть только спиритуализм.

Сама методология автора заслуживает внимания. Действительно, выделение основных типов решения метафизических проблем облегчает нахождение решения этих проблем. Вместо потенциально бесконечного множества мнений мы получаем вполне обозримое количество идеальных типов метафизических взглядов и можем их проанализировать на соответствие реальности и внутреннюю гармоничность и непротиворечивость, взвесить их способность объяснять мир, его наиболее существенные стороны. Само стремление Л.М. Лопатина опереться на непосредственный жизненный опыт человека при решении этой задачи тоже, на наш взгляд, следует одобрить.

Однако, типология метафизических теорий должна все же соответствовать уже данному в истории философии многообразию философских идей, систем, подходов. В этом плане типология Л. Лопатина имеет, на наш взгляд, крупные недостатки. У него упоминается пантеистическая форма спиритуализма. Но что такое пантеизм, на каком основании он выделен, каким альтернативам противостоит? – на эти вопросы у Л.М. Лопатина мы не найдем ответа. Для этого нужно кроме мира ввести в основание типологии философских понятия Бога, абсолютного и рассмотреть возможные варианты трактовок связи его с миром. Далее, если следовать воззрительному постулату Л. Лопатина, то как мы можем обосновать введение такого понятия в основание деления? Бог не дан нам ни во внешнем, ни во внутреннем опыте. Есть ли особый опыт – мистический или трансперсональный – который мы можем считать источником этого понятия согласно воззрительному постулату? Л.М. Лопатин склонен сводить мистическую интуицию к внутреннему переживанию. Но ведь в мистической интуиции Божество воспринимается как нечто внешнее по отношению ко мне. Не следует ли отсюда, что более правильно относить мистический опыт к категории внешнего, а не внутреннего, если под внутренним опытом понимать обращенность именно на нашу субъективную психическую жизнь?

Мы видим также, что практический исчезает такой важный вид философских взглядов, как объективный идеализм. Если в начале своей статьи Л.М. Лопатин выделяет идеализм как один из возможных вариантов решения проблемы бытия и в качестве его видов рассматривает абстрактный (объективный) идеализм и конкретный идеализм (спиритуализм), то в конце статьи остается один спиритуализм. Объективный идеализм трактуется как важный, но все же, только момент конкретного идеализма. А, между тем, метафизические системы объективного идеализма – Платона, Аристотеля, Гегеля и пр. являются высочайшим достижением мировой философской мысли. Но если признать объективный идеализм как особый тип метафизических систем, то, как быть с воззрительным постулатом? Существует ли особый «эйдологический» опыт? Видимо, Л.М. Лопатин склонен к отрицанию такого опыта, а объективный идеализм считает продуктом абстрагирующей человеческой способности. Недаром он называет такой идеализм абстрактным или отвлеченным.

Наконец, не все гладко с материализмом и дуализмом. Ведь их положения как раз

обоснованы внешним опытом. Если мы утверждаем внутреннюю духовность всего существующего, то как нам объяснить его, по крайней мере, видимую материальность? Л.М. Лопатин стремится отмежеваться от субъективного идеализма, тем паче солипсизма, но насколько далеко он от них ушел?

В работе «Спиритуализм как монистическая система философии» Лопатин опять обращается к воззрению и или как он еще его называет, «интуитивному» постулату мысли. Он признает, что множество реальных систем философии представляет собой смешение основных типов метафизического миропонимания. Он считает, что в истории философии мы можем наблюдать несколько типов сочетания разных философских принципов. Первобытный и безотчетный, в котором материальное и психическое перемешиваются – таков гилозоизм. И основанный на сознательном их противопоставлении – дуализм. Примечательно, что теперь Л. Лопатин видит и третий вариант – когда рядом с материей и духом существует их общий источник, в котором нет ничего духовного и ничего материального и который в одинаковой мере возвышается над признаками того и другого.

Система Спинозы, по его мнению, как раз приближается к такому типу. Аналогично можно сказать и о системах Шеллинга и Гегеля. Л.М. Лопатин использует для обозначения такого типа метафизики термин «триализм». Таким образом, коренных типов миропонимания оказывается уже шесть. А монистических типов оказывается три. К материализму и спиритуализму прибавляется триализм или ноуменизм. При анализе годности этих типов для объяснения известного нам мира Л.М. Лопатин прибегает к методологии, которая требует, прежде всего, объяснить и оправдать факт существования нашего личного сознания.

При анализе третьего варианта автор, как нам кажется, подменяет понятия. Ноуменизм оказывается теперь не философией Спинозы, Шеллинга и Гегеля, а агностицизмом Канта. Лопатин по праву обрушивается на последний и на этом основании отвергает всякий ноуменизм вообще. Поскольку высшее начало не имеет ничего общего ни с духовным, ни с материальным, то взаимодействовать с ними оно не может, и поэтому не может быть нами познаваемо. Конечно, И. Кант говорит о ноумене, о вещи в себе, но именно в силу своей принципиальной непознаваемости кантовский ноумен не может быть охарактеризован как абсолютное начало.

Критика ноуменизма базируется на пред-

ставлении, что иных вариантов сочетания психического и материального начал кроме дуалистического и гилозоистического быть не может. В силу этого единство психического и материального в ноумене трактуется в чисто отрицательном смысле. Но если что-то находится выше обеих противоположностей, то это не значит, что оно не имеет с ним вообще ничего общего, ни в каком отношении. Они могут являться, используя гегелевское выражение, моментами синтеза. В таком случае взаимодействие высшего начала с материальным и духовным вполне возможно.

В данной работе Л.М. Лопатин стремится прояснить спиритуалистическое понимание внешнего опыта и материальной реальности. Он пытается доказать, что спиритуализм не обязательно отрицает физическое бытие. Он совершенно справедливо замечает, что задача философии не в игнорировании опыта, а в объяснении его, в определенном толковании. Следует заметить, однако, что и порицаемый Л. Лопатиным Беркли тоже вовсе не отрицает чувственный опыт, а по-своему истолковывает. Спиритуалист наряду с внешними отношениями и свойствами материальной реальности признают их нематериальный внутренний источник, обладающий субъективной жизнью, по аналогии с нашей человеческой субъективной жизнью. Ведь для спиритуализма только то обладает настоящей реальностью, в чем присутствует духовное начало.

В работе «Неотложные задачи современной мысли» Л.М. Лопатин использует упрощенную классификацию метафизических учений, сведя ее к трем типам: агностицизму, материализму и спиритуализму.

В данной работе он стремится от общего спиритуалистического воззрения перейти к трактовке существа Бога. Мир как система духов, идеальных центров сил обладает общими принудительными условиями и связями для данных духов, делая из них мировую систему. А само наличие мирового единства свидетельствует, по мысли Л. Лопатина о наличии единой абсолютной основы мира. Трактовка Бога как отрицательного и безразличного единства отвергается русским философом как бессодержательная и ложная отвлеченность. Более правильным представляется ему понимание Бога как вечного творящего духа. Таким образом, и сам Бог трактуется у Л.М. Лопатина спиритуалистически.

Но если Бог трактуется как дух, а миру приписывается духовная природа, то тогда теряется трансцендентность Бога по отношению к миру. Бог и мир оказываются однородными по своей природе, что вряд ли соответ-

ствует абсолютному характеру божественного бытия.

Другой представитель русского персонализма Н.О. Лосский также обращается к проблеме классификации философских учений в своей работе «Типы мировоззрений». Автор ограничивает себя именно мировоззрениями, поэтому проблема абсолютного и различные ее решения в истории философии не находят отражения в данной классификации.

Н.О. Лосский также стремится выявить идеальные типы философских систем, которые никогда не были воплощены в истории мысли в чистом виде. Однако в отличие от Л.М. Лопатина Н.О. Лосский пытается вывести эти типы из фактически данного многообразия философских теорий. Н.О. Лосского отличает стремление к всеобъемлющему философскому синтезу. И типология мировоззрений нужна ему как средство на пути к этому синтезу.

Н.О. Лосский выделяет шесть основных типов мировоззрений. В основу своей классификации он кладет, во-первых, в зависимости от трактовки отношений части и целого – органическое и неорганическое мировоззрение, во-вторых, в зависимости от трактовки идеального бытия – разные варианты его признания или непризнания. Таким образом, получаются органические и неорганические актуализм, субстанционализм и идеал-реализм.

Актуализм, по мысли философа, отрицает наличие идеальных начал в мире. Субстанционализм признает их, но только в форме субстанции. Идеал-реализм признает сверхсубстанций существование других идеальных начал. Отвлеченный идеал-реализм признает существование отвлеченно-идеальных начал – законов, идей в духе платоновских эйдосов. А конкретный идеал-реализм сверх того признает еще и существование конкретно-идеальных начал, которые называются у Н.О. Лосского «субстанциальными деятелями».

Нам представляется, что автор классификации сам не выдерживает установленных им критериев разделения философских учений на типы. В самом деле, он трактует отвлеченный идеал-реализм как аналог неорганического мировоззрения. Между тем он сам замечает, что именно наличие общих идеальных начал, законов, сил и делает из мира органическое целое. Если представить себе мир как совокупность конкретно-идеальных субстанциальных деятелей, но без отвлеченно-идеальных начал, то такой мир отнюдь не будет представлять из себя органического целого. Конечно, можно представить себе мир как большой организм одного субстанциального деятеля. Но и в этом случае отвлеченно-

идеальные начала необходимы, иначе такой организм не будет возможен.

Субстанционализм может выступать в форме материализма или в форме панпсихизма. Для последнего роль субстанции играет душа. Не совсем ясно, как соотносятся душа как субстанция и конкретно-идеальный субстанциальный деятель. Разве последний не есть субстанция? Тогда почему конкретный идеал-реализм не отнесен к субстанционализму? И почему душу нельзя считать таким субстанциальным деятелем?

По мнению русского персоналиста, панпсихизм – это одностороннее учение, которое утверждает что мир складывается только из душевно-духовного бытия, считает душу и душевные процессы единственным содержанием мира. Спиритуализм же рассматривается как разновидность панпсихизма, в которой душевно-духовная основа мыслится как субстанция. Таким образом, по мнению Н.О. Лосского всякий спиритуализм, в том числе и спиритуализм Л.М. Лопатина сводит все содержание мира к психическим процессам и теряет специфику материального бытия. Вместе с этим становится неразрешимой проблема чужого сознания и существования внешнего мира. Спиритуализм вырождается в солипсизм. Поэтому спиритуализм не годится на роль искомого философского синтеза.

Л.М. Лопатин считал, что спиритуализм не уничтожает данные внешнего опыта, говорящего о существовании внешней реальности, а по-своему истолковывает их. Чувственные явления внешнего мира оказываются проявлением, символом, знаком действий духовных центров. Такой путь, по мнению Н.О. Лосского лишает материальные явления подлинной реальности. Тем не менее, то, что предлагает сам Лосский, а именно, динамическую теорию материи, на наш взгляд, недалеко ушло от Лопатинского решения данной проблемы.

Название «идеал-реализм» говорит, что реальные процессы, протекающие в пространстве и времени создаются идеальными субстанциальными деятелями с помощью их действий притяжения и отталкивания. Субстанциальные деятели сверхпространственны, между ним нет пространства. Пространство создается их действиями, «обнаружениями». Сама телесность производна от взаимодействия разных субстанциальных деятелей. Если бы на свете остался только один такой деятель, то не имел бы тела.

Нам представляется, что данное решение проблемы не вполне адекватно. Ведь сами понятия «притяжения», «отталкивания», «обнаружения» уже предполагают наличие

чего-то внешнего, и именно, в пространственном смысле. Получается, что пространство независимо от субстанциальных деятелей и предшествует им. Кроме того, пространство все же имеет общий характер для разных деятелей. Для объяснения этого Н.О. Лосский прибегает к гипотезе единичности всех деятелей в данном смысле. Но указанная гипотеза производит впечатление искусственного объяснения *ad hoc*.

Н.О. Лосский настаивает на сверхпространственности и сверхвременности субстанциальных деятелей, на производности материального бытия от действий духовных существ. Но вполне ли свободны эти существа по отношению к материи? Разве я могу создавать материальные события по своему произволу? Я радикально ограничен материальным миром.

Как материализм, так и панпсихизм отвергаются Н.О. Лосским как односторонние учения, не могущие объяснить все многообразие опыта. Дуализм признает и материальную субстанцию, и духовную. Но Н.О. Лосский, также как и Л.М. Лопатин отвергает дуализм. Дуализм не способен объяснить факт взаимодействия материального и психического начал. Для объяснения этого факта Н.О. Лосский прибегает к трактовке идеально-конкретного субстанциального деятеля как метапсихического идеального начала. В таком качестве субстанциальный деятель оказывается образом абсолютного начала. Последнее, по мнению Н.О. Лосского как сверхсистемное необходимо предполагается системным характером бытия мира.

Таким образом, мы можем констатировать некоторое сходство в подходах двух представителей русского персонализма. Оба мыслителя активно интересуются проблемой типологии философских учений, стремясь, прежде всего, вывести идеальные типы таких учений. Это позволяет затем мыслителям, анализируя выделенные типы на способность объяснить содержание реальности, открывае-

мой в различных видах опыта, выявить тот тип философии, который наиболее близок к истине.

Самой тяжелой проблемой для обоих мыслителей остается трактовка материального бытия. Л.М. Лопатин склоняется к спиритуализму. Н.О. Лосский критикует спиритуализм за односторонность. Он пытается спасти материальное бытие как факт, но утверждает его производность от идеальных деятелей. А поскольку его субстанциальный деятель мало чем отличается от души как субстанции, то различие с концепцией Л.М. Лопатина несколько стирается.

Нам представляется, что без признания за материей субстанциального начала трудно обосновать само существование внешней по отношению к субстанциальным деятелям реальности. Но тогда встает проблема дуализма. И здесь, по нашему мнению, заслуживает внимание подход именно Н.О. Лосского. Субстанциальный деятель стоит над противоположностями психического и материального, поэтому он в состоянии обеспечивать их взаимодействие. Но тогда и абсолют как сверхсистемное начало мира тоже должен иметь какое-то отношение к материи, породить ее, возможно включать ее в себя.

В итоге можно констатировать, что типологии философских учений, разработанные Л.М. Лопатиным и Н.О. Лосским и связанный с ними анализ этих учений, не до конца достигают своих целей. Камнем преткновения для персоналистов является объяснение природы материального бытия.

Васильев Сергей Федорович – кандидат философских наук, доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия